

— В книгах все государственные зятя такие величественные, — разочарованно протянул мужчина в черном. — Вот если бы я стал таким, то показал бы этой отравленной бабе, где её место, заставил бы её на коленях молить о пощаде.

Похоже, брат с сестрой затаили на мачеху немалую обиду. Ли Чжихэ, лишь услышав это, тут же смекнул, как можно извлечь из ситуации выгоду.

Он с тяжелым стуком шагов вышел из-за дерева, напустил на себя суровый вид и ледяным тоном бросил:

— Опять вы?

Троица вздрогнула и невольно попятилась. Юная красавица в синем от испуга вовсе побелела, губы её дрожали, а сама она едва держалась на ногах.

Ли Чжихэ давящим взглядом обвел их и притворно нахмурился:

— Мне показалось, я слышал, как кто-то здесь обсуждает дела императорского двора. Не вы ли это были?

— Н-нет, что вы... нет... Ой, господин чиновник, как мы могли посметь? — черный мужчина вспотел, его скулы покраснели. Видимо, вспомнив, как этот человек угрожал ему клинком, он начал заикаться. — У-у вас есть какие-то указания?

Ли Чжихэ, видя их страх и растерянность, остался доволен. Он вынул из-за пазухи свою жетон-табличку и помахал ею перед лицом брата той красавицы:

— Ну, видишь?

Глаза Бай Таньси расширились:

— В-вы... вы офицер?

— Я Ли Чжихэ, личный телохранитель наследного принца, — он спрятал жетон, и выражение его лица стало загадочным. — Кстати, я вижу тебя уже в третий раз. Как тебя там... Бай что-то?

— Смиренный зовется Бай Таньси! — мужчина склонился в поклоне, его тон был полон подобострастия. — Прошу простить за прошлые обиды, господин, будьте милостивы...

Ли Чжихэ, презрительно скривившись, перебил его:

— Это твоя сестра? Подумать только, такая красавица.

Бай Таньси поспешно отступил, прикрывая собой девушку в синем:

— Господин офицер, сестренка еще совсем юна...

Ли Чжихэ рассмеялся:

— Нет, я считаю, что твоя сестра — редкая красавица. Наследный принц наверняка будет в восторге.

Мужчина опешил, а затем просиял:

— Вы... вы хотите сказать...

— Природная красота, что не скроешь, и вот она уже рядом с государем — это ведь как раз про твою сестру! Если она сможет родить принцу наследника, её будущее станет поистине безграничным.

Мужчина, не задумываясь, выпалил:

— Это не проблема, у меня есть аромат Сладкая роса.

Мужчина в белом тут же дернул его за рукав, но было поздно — слово не воробей. Черный мужчина нахмурился и замолчал.

— Сладкая роса? Это же редчайшее сокровище! — улыбка Ли Чжихэ стала еще шире. — Тогда отправляйтесь со мной в столицу. Думаю, увидев такую красавицу, принц будет вне себя от радости.

Мин Чэнь, потупив взор, смущенно опустила голову, а затем закатила глаза.

— Под небом всё принадлежит государю, и все подданные — его слуги, — Ли Чжихэ растянул слова и искоса взглянул на Бай Таньси. — А что насчет этой Сладкой росы...

— Смиренный... смиренный желает поднести её императорскому дому!

— Преданность господина Бая восхищает. Но есть ли у вас готовый состав?

Бай Таньси покачал головой:

— У смиренного не хватает средств, часть компонентов для рецепта еще не куплена...

— На, возьми, — Ли Чжихэ выудил из рукава банкноту и сунул её в руку Бай Таньси. — Неважно, хитришь ты или у тебя правда нет денег, вот тебе сто лян. Надеюсь, через три дня я

увиджу готовую Сладкую росу.

По распоряжению Ли Чжихэ вся четверка остановилась на постоялом дворе Юньлянь, лучшем у подножия горы Юньлянь. Лоу Цин и Бай Таньси поселились в одной комнате, Ли Чжихэ — в другой, а Бай Фэнлу, будучи девушкой, получила отдельную.

Когда Сун Чжюань, весь в дорожной пыли, вернулся в гостиницу, уже стемнело. Ли Чжихэ, Бай Таньси и Лоу Цин ужинали.

Ли Чжихэ взглянул на солнце за окном, облизал ложку с нежным тофу и небрежно бросил:

— О, господин Сун вернулся?

Лоу Цин обменялся взглядом с Бай Таньси, и тот мгновенно понял намек. Простой деревенский житель, как не бояться чиновника? Нужно играть роль до конца, чтобы Ли Чжихэ не к чему было придраться.

Бай Таньси поспешно отложил палочки, вздрогнул и, едва слышно пролепетав приветствие, поднялся из-за стола.

— Господин, — Лоу Цин, напротив, держался куда увереннее. Он вежливо поклонился и, обменявшись с Сун Чжюанем парой слов, снова сел.

Сун Чжюаня раздражал этот дрожащий, словно кисель, Бай Таньси, будто он сам его запугал. Он жестом велел ему сесть. Бай Таньси с облегчением опустился на стул.

Ли Чжихэ, глядя на это жалкое зрелище, усмехнулся и закинул в рот жареный орешек, который звонко хрустнул на зубах. Сун Чжюань, зная, что Ли Чжихэ мастер устраивать балаган, подавил недовольство и сел на свободную скамью.

— Господин Ли, зачем ты притащил их сюда?

— Эх, — Ли Чжихэ отложил палочки, — не говори так грубо, будто я силой похитил невинную девушку.

Сун Чжюань не хотел тратить время на пустую болтовню. Его взгляд скользнул по Бай Таньси и остановился на Лоу Цине:

— Говори ты.

Лоу Цин замешкался, поднялся, открыл рот, но так ничего и не произнес. Ли Чжихэ остался доволен такой реакцией.

— Ладно, сам скажу, — он хлопнул себя по бедру и кивнул на Лоу Цина, с самодовольным видом добавив: — У этого человека есть редчайший рецепт благовоний, я хочу поднести его Его Высочеству.

— Редчайший рецепт? — холодно отозвался Сун Чжююань. — Слишком уж удачное совпадение.

Ли Чжихэ, упивавшийся своим успехом, не потерпел сомнений:

— Господин Сун не прав! Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Удача сама идет в руки, ничего не попишешь.

Он криво усмехнулся, словно уже видел себя возвышающимся над Сун Чжююанем.

Система лишь цокнула языком:

— Какой же осел, так доволен собой. Но хорошо, что он осел, нам так проще действовать.

Бай Таньси промолчал, но подумал: Власть — это наркотик для мужчин. Еще ничего не решено, а он уже ведет себя как мелкий пакостник, дорвавшийся до успеха. Не знает, как погибнет. Ну и ладно, пусть грызутся между собой.

Ли Чжихэ своим поведением едва не довел Сун Чжююаня до смеха. Он вперился в этого дурака взглядом и отчеканил:

— Господин Ли, ты притащил их, даже не зная, кто они такие?

— Да сколько можно, Сун Чжююань? То ты хотел им помочь, то теперь не даешь привезти их во дворец. Что ты вообще хочешь?

Ли Чжихэ вскочил, с грохотом ударив по столу. Весь второй этаж обернулся на них. Бай Таньси для вида сжался и продолжил молча жевать.

— Я не собираюсь тащить их к принцу, не проверив! Думаешь, в Императорской медицинской академии все перемерли? Ты считаешь себя самым умным и преданным? А я, по-твоему, безмозглый?

Он зло плюнул на пол и пронзил взглядом толпу:

— Чего уставились?

Зеваки, увидев у него на поясе клинок, поспешили отвести глаза. Ли Чжихэ пришел в еще большую ярость. Он уставился на Бай Таньси:

— Ешь, ешь, только жрать и умеешь! Говорю вам: если эта штука не сработает, я вас всех троих

прикончу!

Сун Чжуюань не хотел связываться с Ли Чжихэ — если на него реагировать, тот станет только наглее, а сам Сун лишь опозорится. Но угроза убийством, да еще и с намеком на него самого, была уже перебором.

— Ты что, собрался и меня заодно прирезать? — лицо Сун Чжуюаня потемнело. — Ли Чжихэ, у тебя страх потерян?

Бай Таньси ликовал, едва удерживая улыбку — раздор в рядах врагов был в самом разгаре. Лоу Цин слегка пнул его под столом, напоминая держать лицо. Ли Чжихэ не заметил их переглядок, но понял, что сболтнул лишнего, и почувствовал себя неловко перед разъяренным Сун Чжуюанем. Однако признать поражение он не мог.

— Господин, прошу, не поймите превратно, — Лоу Цин поднялся и поклонился обоим. — Смирный Лоу Цин, это мой друг Бай Таньси. Рецепт мы хотим поднести вдвоем, поэтому господин Ли и сказал про троих.

Ли Чжихэ оценил, как ловко Лоу Цин подставил ему плечо.

— А почему в дорогу взяли девушку? — Сун Чжуюань немного смягчился, вспомнив ту побитую девицу.

Лоу Цин неловко усмехнулся:

— Семейные дела.

Ли Чжихэ, вспомнив историю о побеге из дома, решил, что провернул всё просто блестяще. И выгода, и слава — лучше не придумаешь.

— Злая мачеха хотела выдать их замуж: сестру — за старика, брата — за уродку. Разве у них был другой выбор? Если бы не я... — Ли Чжихэ принялся расхваливать себя так, будто был величайшим благодетелем поднебесной. Бай Таньси и Лоу Цин едва сдерживались, чтобы не покраснеть от стыда за него.

Сун Чжуюань не выдержал:

— Рецепт — это твое дело, меня оно не касается. Не буду вам мешать ужинать. Эй, принесите мне еды в комнату.

Ли Чжихэ в ярости хлопнул палочками:

— Подумаешь, из семьи потомственных чиновников! Тоже мне, великая персона!

Ночью, лежа в кровати, Бай Таньси и Лоу Цин переговаривались шепотом.

— Лоу, ты сегодня был великолепен, — прошептал Бай Таньси. — Я почти поверил.

Лоу Цин тихо рассмеялся:

— Ты тоже неплох, будущий зять государя.

— Ой, хватит издеваться, — Бай Таньси тоже усмехнулся. — Кстати, мне любопытно — из чего на самом деле делают Сладкую росу?

— Тебе лучше не знать.

В голосе Лоу Цина звучала легкая усмешка, что лишь подогревало интерес. Бай Таньси перевернулся на бок:

— Чем больше ты скрываешь, тем сильнее мне хочется узнать.

Лоу Цин тоже сел, вздохнув:

— Ты уверен?

Секретные рецепты — как прекрасные красавицы: как только приоткрываешь завесу тайны, сердце начинает биться чаще. Бай Таньси, не удержавшись, понизил голос:

— Конечно.

— Наша биологическая жидкость и немного древесной муки.

— ...Жидкость? — Бай Таньси замер. — Слезы, пот или кровь?

— Тратить кровь на таких отбросов? Слишком накладно, — Лоу Цин тихо засмеялся. — Не будь таким простодушным, духам легко обмануть людей. Слезы и пот собирать трудно, достаточно кристаллического листа. Не забывай, Сладкая роса — это по сути афродизиак.

Бай Таньси показалось, что он ослышался:

— Что? Кристаллический лист?

Его ошарашенный вид позабавил Лоу Цина. Тот окинул его взглядом и спросил:

— Ты что, никогда не занимался самоудовлетворением? Это проблема.

Бай Таньси вытаращил глаза — да как он смеет?! Это же естественная потребность любого человека!

Лоу Цин, видя, что тот молчит, принялся «утешать» его:

— Ты недавно принял человеческий облик, может, не понимаешь. Мы — древесные духи, в нас слишком много ян, от этого нужно избавляться подобным образом.

С этими словами он сдернул полог кровати, превратив место для сна в темный кокон. Бай Таньси вздрогнул, увидев, как Лоу Цин принялся расстегивать пояс.

— Ты... ты что делаешь?!

Лоу Цин странно посмотрел на него и потянулся к поясу Бай Таньси:

— Если не умеешь — научу!

Бай Таньси задрожал. Такой «дружеской помощи» он не ожидал!

— Постой... Лоу... я умею! — он изо всех сил вцепился в свои штаны. — Я умею, не надо меня учить!

Лоу Цин, увидев его трагическое выражение лица, помедлил и убрал руки. Система, как всегда, язвительно хихикнула:

— Сынок, если не хочешь вечно сидеть в углу, прижимая штаны, смени тему.

Бай Таньси, решив, что молчание неловко, кашлянул:

— Лоу, у меня вопрос. Если в качестве сырья нужно именно это... то как Ли Вансянь умудрился создать готовый продукт?

Лоу Цин взглянул на него:

— Все знают, что Ли Вансянь — человек ветреный, у него сотни любовников, он не боится ни духов, ни людей.

Бай Таньси всё понял. Ли — знатный ходок! Но не успел он порадоваться смене темы, как Лоу Цин безжалостно добавил:

— Ну что, теперь займемся материалами? Помочь тебе?

— ...Не надо, — твердо ответил Бай Таньси, придерживая штаны. — У меня нет проблем с мужской силой.

Бай Таньси не хотел описывать, как он, забившись в темный угол, дрожащими руками добывал «свежий материал» для Лоу Цина. Ощущения были, мягко говоря, странными. Приходилось утешать себя тем, что это вроде донорства. К тому же, не он один этим занимался, ведь был еще Лоу Цин!

При мысли о Лоу Цине Бай Таньси нахмурился — трудно представить, как этот высокомерный красавец с невозмутимым видом занимается подобным делом.

— Три ляна порошка можжевельника, шесть цяней коры вяза, один цянь угольного порошка...

Лоу Цин хлопотал у стола, взвешивая компоненты на медных весах. Смешав порошки, он добавил немного воды в бамбуковую трубку с «древесной эссенцией», взболтал и влил в чашу.

Не брезгуя, он руками замесил тесто цвета земли и позвал:

— Таньси, принеси форму с табурета.

— Хорошо, — Бай Таньси принес длинный деревянный ящик.

На самом деле это была не коробка, а длинный брусок — форма, состоящая из двух половин, скрепленных зажимами. На дне виднелось более тридцати отверстий.

— Внутри форма пагоды, — Лоу Цин скатал комочек теста, заострил кончик и с силой вдавил в отверстие. — Нужно плотно набить форму, чтобы благовоние было ровным, а узор — четким.

Бай Таньси кивнул и принялся за работу. Вскоре все тридцать шесть ячеек были заполнены. Лоу Цин взял нож и срезал излишки теста с основания.

— Так дно будет гладким, — он улыбнулся, и нож в его руках сменился двумя бамбуковыми палочками. — Таньси, помоги мне вынуть их из формы.

Бай Таньси взял палочку, наблюдая за действиями Лоу Цина. Тот протыкал тесто, объясняя:

— Это благовония с обратным током дыма, отверстие — самое важное. Не слишком глубоко, не слишком мелко, и главное — не насквозь. Лучше всего на две трети.

Бай Таньси невольно сжался — нет, никаких пошлых мыслей, только элегантность!

— Что такое, Таньси? — Лоу Цин мягко посмотрел на него. — Научился? Ничего страшного, если не получится сразу.

— ...Хорошо, — Бай Таньси крепче сжал палочку. — Попробую.

Они принялись за дело, работая слаженно. Вскоре все благовония были проткнуты. Лоу Цин перевернул форму, расстегнул зажимы и осторожно снял верхнюю половину, открыв ряд идеальных маленьких пагод.

— Помоги вытолкнуть их палочкой, — Лоу Цин показал, как это делается. Бай Таньси повторил, и вскоре на столе выстроились два аккуратных ряда готовых благовоний.

— Ну как? — Лоу Цин снова взялся за тесто. — Осталось еще на пять партий.

Бай Таньси, вошедший во вкус, рассмеялся:

— Забавно. Давай продолжать.

<http://bllate.org/book/21661/2235121>